

Я не увижу съ ней!.. одинъ, одинъ,
Какъ жить, такъ и умрешь, Фернандо.
Зачѣмъ же небо довело меня
До этого? Богъ зналъ заранѣ все,
Зачѣмъ же онъ не удержалъ судьбы?..
Онъ не хотѣлъ!.. (Молчаніе).

Эмилія!

Теперь, какъ прежде, всѣми ты забыта,
Но я съ тобой... (Подходить ближе).

Кровь на груди засохла!..
И предадутъ ее сырой землѣ;
Глаза, волшебныя уста, къ которымъ
Мой дерзкій взоръ прикованъ былъ такъ ча-
И грудь, и эти длинныя рѣсницы [сто,
Песокъ засыплетъ; червь переползетъ безъ
Недвижное, безцвѣтное, сырое, [страха
Холодное чело... Никто и не помыслить
Объ томъ... И можетъ быть надъ той
Могилой проклянуть мое названье,
Гдѣ будетъ гнить все, что любилъ я въ жизни..
О, я тебя навѣки потерялъ!
Рай не отдастъ божественный твой образъ
Душѣ моей; я навсегда простился
Съ тобой, когда ударъ судьбы свернулся!
Я самъ разрушилъ... самъ отвергнулъ, самъ
Свою надежду уничтожилъ... О, прощай!
Прощай! прощай! ты, спящій ангелъ!..
Блѣдна! блѣдна!.. Мертва!..

(Шумъ за дверями и голоса, но Фернандо стоитъ съ поникшей головой и ничего не слышитъ. Входятъ служители инквизиціи съ начальникомъ и веревками и прочими приговореніями).

Начальникъ Онъ здѣсь—Фернандо нашъ воз-
любленный!

Здѣсь еретикъ! схватите поскорѣй!

(Подходятъ, берутъ, онъ недвижимъ, ничего не
Свяжите руки. [чувствуетъ])

Фернандо (какъ отъ сна): Что вамъ
надобно?

Начальникъ: Ты на кострѣ пылающемъ уви-
что хочешь инквизиція святая. [идишь,

Фернандо: За что?

Начальникъ: Мы не привыкли отвѣчать,
Свяжите! за что!..

Фернандо: Я не дамся (вырывается).

Начальникъ: Мы увидимъ!..

Фернандо: Кто хочетъ жить?

Начальникъ: Я знаю: ты не хочешь.
Вотъ для чего пришли мы за тобой.

Фернандо: Не думайте, что я боюсь васъ:
Я не хочу оставить этотъ трупъ!

Прочь отъ меня: своимъ присутствіемъ
Вы оскверните это мѣсто; посмотрите:

Она святѣй, чѣмъ всѣ святыя ваши!

Своею кровію она купила рай,
А ваши—кровію другихъ мечтаютъ

Его купить... Прочь! прочь отсюда!

Начальникъ: Я не люблю пустое толковать,
Схватите же его!

Фернандо (вынимаетъ кинжалъ): Приди на
помощь
Вторично, мой кинжалъ... Кто будетъ первый?

(Они отступаютъ).

Никто!.. Да сколько васъ?.. Ужель одинъ
Такъ страшенъ! [други...

Начальникъ (своимъ): Что намъ торопиться,
Онъ не уйдетъ отъ нашихъ рукъ навѣрно,
Пускай придетъ отецъ Соррини самъ;
Онъ насъ прислалъ... пусть онъ съ нимъ спра-
А изъ чего намъ жертвовать собой! [вится;

(Становятся у двери).

Фернандо: Что, если брошусь я на нихъ,
какъ тигръ,

И всѣхъ въ крови къ ногамъ своимъ по-
вергну?..

Но нѣтъ—зачѣмъ лишить ихъ брѣнной жизни,
Зачѣмъ лишить того, что имъ безцѣнно...

Я здѣсь одинъ... весь міръ противъ меня!..
Весь міръ противъ меня: какъ я великъ!

(Входитъ Доминиканецъ съ бумагою въ рукахъ).

Доминиканецъ: Фернандо!

Фернандо: Что?

Доминиканецъ: Противъ тебя доносъ
Фернандо: Немудрено! [есть.

Доминиканецъ: И судъ ужъ подтвердилъ,
Чтобъ взять тебя.

Фернандо: Гдѣ судъ въ Испаніи?
Есть сборище разбойниковъ!..

Доминиканецъ: А ты,

Ты не разбойникъ?

Фернандо: Нѣтъ.

Доминиканецъ (показавъ трупъ): А это что?
Фернандо: Я спасъ ее! она меня любила,
Любила!.. О, знавалъ ли ты любовь?

Нѣтъ, не знавалъ!.. какъ воскъ бы ты раста-
Взглянувъ на эти блѣдныя черты! [ялъ,

Она меня любила! какъ еще любила!..
Доминиканецъ: Не о любви пришелъ я гово-
Ты обвиняешь, что вѣришь Лютеру [рить:

И всѣмъ еретикамъ; вотъ для чего
Пришли мы взять тебя, мой другъ!

Ты вѣришь въ Лютера?

Фернандо: Какъ странно:
Безъ пытки спрашиваетъ онъ меня!

Я вѣрю, что есть Богъ!..

Доминиканецъ: Что папа
Намѣстникъ Бога?

Фернандо: Кто его поставилъ?
Доминиканецъ: Такъ ты не вѣришь?

Фернандо: Развѣ Богъ велѣлъ
Вамъ жечь людей?

Всѣ (кричатъ): Онъ еретикъ! онъ ере-
[тикъ!

Доминиканецъ (къ другимъ): Зачѣмъ его вы
Начальникъ: Не сладили. [тотчасъ не связали;

Доминиканецъ: Такъ смѣлъ онъ защи-
щаться?

(Къ Фернандо): Ты долженъ умереть, мой
другъ.